

Не испытывая ни малейшего стыда от немного насмешливых, ехидных взглядов, что обволакивали его, Прометей направился прямо к стойке регистрации, чтобы вновь снять себе здесь какой-нибудь номер. Конечно, он прекрасно понимает, как на него смотрят люди и какие мысли содержат эти взгляды, но ему это было глубоко безразлично. Он, уверенный в собственных взглядах и действиях, не видел необходимости испытывать что-то вроде смущения или неловкости. Существует определенная мера того, какое восприятие людьми другого человека обеспечивает ему иллюзорно большие шансы выжить, а какое - не иллюзорно повышает шансы оказаться жертвой опасных для жизни ситуаций, и до тех пор, пока эти взгляды не содержат таких чувств и мыслей, которые необходимо силой искоренять из людских умов для обеспечения собственной безопасности, Прометею всё равно, находят ли его поведение забавным. Стоит ли беспокойства то, что не подвергает твою жизнь риску?

Но что, однако, определенно способно вызвать у Прометея эмоции - так это трата времени на то, чем ему не хотелось бы сейчас заниматься. Например, трата времени на присутствие в очереди к стойке регистрации определенно не является желательной и способна раздражать. Однако, к сожалению, прямо сейчас подошедший к концу небольшой колонны людей Прометей вынужден потратить своё время так. Благо, в случае, когда есть о чем поразмыслить и этим можно заняться, как бы фоном присутствуя в очереди, время всё-таки не теряется даром. Не то что бы молодой человек имел какие-то предрассудки о том, что время надо тратить исключительно эффективно и каждая секунда жизни должна быть проведена с пользой, но разве вопиюще бессмысленное времяпрепровождение не вызывает скуки у каждого? Такой скуки, которая может быть разрешена лишь занятием чем-то интересным, например, работой над магией или рассуждениями об устройстве какого-то заклинания, которое Прометей еще не разработал. Например, такого, что обеспечит выживание в ситуации падения с большой высоты или попадания в открытый океан.

Наконец, когда всё было сделано - ключи от номера получены, а рассуждения окончены промежуточными выводами - молодой человек поднялся на второй этаж и вошёл в свой новый номер. Затем, он разложил вещи и, только было готовый машинально перейти к выполнению следующей задачи, замер. Какого черта он делает? Прометей задался этим вопросом. Почему он, как ни в чем не бывало, убил человека всего лишь ради эксперимента и продолжает бесстрастно рассуждать о полученных результатах? Почему он вообще посчитал, что совершенное им убийство может быть хорошим предметом для шутки ранее? Существующие в уме общие представления о том, что должно быть позволительным, а что нет, не соотносятся с тем, что он по факту делает, и это вызывает лёгкий страх. Если он так естественно убивает ради исследования и избегает положенной за это ответственности, что он сделает в следующий раз, не задумываясь? С другой стороны, теперь, когда всё было сделано, у Прометея не было никакого желания сдавать себя хранителям правопорядка лишь из-за того, что он убил какого-то грязного бездомного. Не в силах найти путь для разрешения этого конфликта, молодой человек достал из кармана зеркало и написал на нём послание Богине.

- Я убил человека ради исследования, но у меня нет никакого желания нести за это ответственность. Как мне поступить справедливо?

Стоило только окончить надпись, и прежде, чем Прометей успел спросить себя о том, почему он сформулировал вопрос именно так, Её голос возник у него в голове, перебивая собою все те мысли, что хаотичным роем продолжали назойливо шуметь. Она произносила свои слова не громко и не тихо, но очень заботливо и нежно, с тонкой горечью тоскливого желания, с

крохотным клочком ревности, которые Она не скрывала.

- Перестань так цепляться за эту "справедливость". Тебе больше незачем пытаться поступать "справедливо". Всё хорошо - если ты не хочешь нести за это ответственности, просто не носи её. Ты же и так прекрасно скрылся с места преступления, не так ли? Не важно, "справедливо" ли это, главное - чего ты сам хочешь. В конце концов, какая разница, о какой такой "справедливости" кто говорит, всё равно Афина уже мертва. Тебе больше не нужно придерживаться такой "справедливости".

Хотя Её способ высказаться звучал немного странно и как-то отвлечённо, Прометей уловил основную мысль, что Она пыталась донести - незачем так терзаться, если ты просто сделал то, что хотел сделать. А если даже Богиня так поддерживает твоё стремление действовать по своему усмотрению, какой смысл проявлять чрезмерное беспокойство? Впрочем, молодой человек насторожился. То, как Она говорила, Её тон и упоминание другого человека вызывают некоторые сомнения. Очевидно, это связано с его прошлым и Её одержимым желанием заботиться о нём, но Прометей, наткнувшийся на что-то важное раньше времени, не мог уловить, к чему всё это. Почему именно сейчас, впервые, Её поддержка любых его желаний и действий так очевидно направлена на то, чтобы оградить его от "справедливости"?

Однако, Прометей не стал озвучивать данные вопросы. Он не стал даже лишний раз беспокоиться. Вместо этого он лишь написал на зеркале еще одно предложение:

- А если я захочу действовать справедливо, ты поддержишь меня в этом?

Богиня ответила утвердительно. Хотя в Её голосе звучали всё более очевидные отчаяние и болезненность, в конце концов, даже если Прометей захочет действовать Ей на зло, Она поддержит его. Что бы он ни сделал и какое бы решение ни принял, Она всегда будет делать всё для него, как бы сильно Её не терзали принятые им выборы. Это отпустило беспокойства Прометея. Попробуйся Она надавить на него, молодой человек во что бы то ни стало навсегда запомнил это и уже не мог бы всецело Ей доверять, однако, в конце концов, разве Ей не остаётся только выражать своё мнение и поддерживать его, что бы он не сделал? Беспокоиться не о чем. Она не опасна для него.

Таким образом, уже практически забыв те вопросы, что терзали его изначально, Прометей продолжил спокойно и машинально делать то, что должно быть сделано. Он в очередной раз убедился, что Богине можно доверять, и это радует. Молодой человек рассуждал о полученных результатах и анализировал магию, которую создал, в поисках той ошибки, что привела к смерти подопытного.

Справедливость больше не препятствовала его стремлению к магии.

Наконец, когда рассуждения были окончены, а в номере наведён порядок, Прометей вновь вышел на улицу. Сегодня ему необходимо встретиться со своими товарищами-инквизиторами, чтобы выяснить, чем они занимались весь прошедший месяц и какие рабочие планы ему следует иметь на ближайшее время. Он ведь теперь трудоустроенный молодой человек,

инквизитор на службе у церкви, и необходимо выделять в своем расписании столько времени на профессиональную деятельность, сколько потребуется. Это было его выбором - стать инквизитором, ведь он мог просто не обратиться в церковь, если бы не хотел этого. Как будто бы какой-то старик, что смыслит в магии не больше обезьяны, может быть ему в этом указом. А раз это его собственное решение, Прометею следует действовать в соответствии с этим решением. Таковы его желания, к которым он ныне еще больше прислушивается.

Добравшись до того же храма, который он вчера покинул, молодой человек уточнил у отдыхающих жрецов, где он может встретиться со своими товарищами, и направился к тому месту, которое ему описали. Уже на подходе он услышал резкие, короткие звуки столкновения металла с металлом, отличные от обычных большей чистотой и проскальзывающими в них порой мелодичными нотами, напоминающими хоровые песнопения. Именно так звучит столкновение благословленного клинка с другим благословленным клинком. Наконец, повернув за угол, Прометей увидел, как два человека с мечами спаррингуют на достаточно свободном открытом пространстве - один из них был ему совсем не знаком, а другой был тем, кто месяц назад предложил заключить мир с монстрами, если те обладают разумом. Облаченные в латы и сияние Щита веры, они наносили друг другу сильные удары, как будто борются не на жизнь, а на смерть. Без пощады и мига промедления каждый из них орудовал клинком, пытаясь уличить противника в слабости и совершить решающий выпад в миг небрежности врага, которым бы бой был окончен. Видимо, будучи более неопытным, тот, с кем Прометей незнаком, открылся. Второй сразу же ударил клинком в сочленение доспехов. Затем они оба остановились.

- Неплохо, Венадий, неплохо. Хоть и всё равно проиграл, ты держался уже всяко достойней, чем пару недель назад. С такими способностями уже и не страшно в поле выходить - за себя постоять ты сможешь. А ты, Магеллан, мог бы быть полегче с пацаном - ему же всего лет пятнадцать. Ты же не ожидаешь, что он взаправду будет иметь опыт боя не менее твоего?

Копейщик, которого Прометей также хорошо помнил, сидел неподалёку и оценивающим тоном обратился к мечникам. Ненадолго замолчав после своих слов, он вскоре вновь заговорил, щедро осыпая каждого полезными для сражения советами и указывая на совершенные в ходе боя ошибки. Судя по всему, за этот месяц его начали считать самым опытным бойцом в команде, и теперь копейщик учит остальных, чтобы группа в целом была сильнее. Тихо, не прерывая процесса, Прометей направился к ним, также с любопытством слушая наставления и запоминая те, что могут быть полезны и для него - даже такой мелкой возможностью чему-то научиться молодой человек не преминет воспользоваться. Наконец, когда копейщик заметил подошедшего, он прекратил свои пояснения и обратился к Прометею с легким сарказмом в тоне:

- О, какие люди, а я уж думал мы тебя больше никогда не увидим. Ну что, теперь-то наша команда может перестать простаивать без дела и заняться обретением значительных боевых достижений? Черт возьми, после целого месяца тренировок без реального боя я чувствую себя так, будто стал травоядным. Ну что, мне дать знать остальным, что вскоре мы отправимся в поход?

На лицах мечников, пусть и не такое сильное, как у жадного до заслуг копейщика, также проступило желание наконец-то опробовать себя в деле. Усмехнувшись, Прометей лишь молча широко кивнул головой, показывая и собственную готовность проявить себя.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4560841>